

Алина Беломорская

На крыльях любви

Сборник

Любовь на крыльях бабочки

1

Заканчивался первый месяц зимы. Слякотный, не по сезону теплый, с пасмурными короткими днями, декабрь скоро завершит уходящий год. Меньше недели осталось до наступления Нового года, который неизвестно что принесет.

Утро выходного дня было хмурым. Тяжелые серые тучи нависали над землей и придавали пейзажу угрюмый вид, что никак не располагало Анну к желанной прогулке. Она стояла у окна и тоскливо наблюдала за вяло падающими снежными хлопьями, которые, едва достигнув земли, превращались в воду. Дороги были мокрые и из-под колес мчащихся автомобилей брызги разлетались в разные стороны.

«На улице ноль, — печально подумала она, — в душе ноль, да и в жизни тоже ноль!»

Девушка была невысокого роста, с изящной фигуркой и внешне походила на выпускницу

школы, хотя за ее плечами был уже окончанный университет.

Аня отошла от окна, оставив без внимания снежинки, и поставила варить кофе, затем достала из холодильника сыр, открыла коробку конфет, купленную к празднику. Зачем ждать еще почти неделю, если сегодня у нее паршивое настроение, а сладости всегда помогали ей взбодриться и посмотреть на мир уже другими глазами. С конфетами Анне почему-то и думалось лучше. А поразмышлять было о чем.

Приготовив кофе, девушка села за стол. Она не спеша смаковала горячий напиток, коробка постепенно опустошалась, а мысли уже закрутились в голове. Ей вспомнилось, как год назад, также в конце декабря, она строила планы на будущее, расписав их по пунктам и подпунктам. Больше всего они касались личной сферы, то есть отношений с Сергеем, которые должны были по ее задумке сформироваться в счастливый брачный союз. Так она тогда мечтала и надеялась, что построенный из пунктиков мост приведет ее к заветной цели. Весь год она шла в направлении созданного моста уверенным легким шагом, опершись на сильную руку высокого, плечистого молодого человека, сверкающего белозубой улыбкой и интеллектом. Дошла. Однако перейти его так и не пришлось.

Анна познакомилась с Сергеем в спортзале, где она намеревалась сбросить лишние килограммы, а он — накачать мышцы. Сначала они встречались только во время занятий спортом, затем обоим показалось, что подобного общения мало. Места встреч постепенно переносились из спортзала то на каток, то в кинотеатр, затем они подавались на заснеженные горы, а с приходом весны Аня и Сергей утапывали тропинки между цветущими деревьями, которых немало росло в жилых районах. Влюбленные наблюдали за пробуждением природы, обнимались и целовались, стараясь определить глубину своих чувств. Летом, во время совместного отпуска, они с удовольствием плескались в соленых водах Средиземного моря и с наслаждением купались в волнах захватившей их любви. Правда, нежная и ласковая Аня иногда замечала за Сергеем проявления грубоватой несдержанности в любовных утехах, но они ее не настораживали, и по неопытности она списывала такое поведение молодого человека на его пылкость. Во всем остальном девушка считала своего друга идеальным.

Пока у Анны все шло правильно, по плану. С наступлением осени ей уже казалось, что без Сергея, умного и начитанного, веселого и обаятельного, она не может больше жить. Но он молчал. Вернее, говорил-то он много и об

испытываемой к ней страсти, и о любви, которая будет длиться между ними вечно, но в своих разговорах совершенно не затрагивал именно этой животрепещущей темы, темы брака.

«Нужно как-то подтолкнуть его к решению сделать мне предложение руки и сердца, — порой думалось девушке. — Хоть это и старомодно, но для меня важно».

Однако она почему-то не торопилась, видимо, ждала-таки проявления его инициативы. А может подспудно что-то сдерживало ее? Только в самом конце ноября, когда с деревьев падали уже последние золотые листья, с ее глаз упала белесая пелена, надежно и тщательно скрывавшая от нее суровую действительность.

В тот ноябрьский день Аня попросила у заведующей отделом, в котором работала всего несколько месяцев, разрешения уйти раньше. Причина была уважительная, и Елена Михайловна отпустила старательную сотрудницу сразу после обеда, чтобы та успела купить нужные лекарства для своей матери, внезапно попавшей в больницу с гипертоническим кризом. Врач позвонил Анне и велел ей привезти медицинские препараты, продиктовав список, как можно быстрее, чтобы сразу начать лечение больной. Аня торопилась. Она зашла в ближайшую аптеку, быстро подошла к свободному окошку и на несколько мгновений

замешкалась, доставая из сумочки список со сложными названиями таблеток. Не перепутать бы ничего.

— Дайте пачку презервативов, — прозвучал у соседнего окошка знакомый мужской голос.

Аня повернула голову и чуть не упала в обморок. Сергей, которого она считала своим женихом, одной рукой обнимал длинноногую красавицу за талию, а другой — брал сдачу. Девушка взяла маленькую упаковку, заговорщицки взглянула на Сергея и хихикнула, быстро чмокнув молодого человека в щеку. Он повернулся к выходу и вдруг увидел перед собой ошеломленную Аню. Опешив от неожиданной встречи, остановился, но его спутница перехватила крайне удивленный взгляд посетительницы аптеки и бесцеремонно дернула за рукав застывшего на месте дружка.

— Пойдем, Сереженька! Чего эта дура zenки на тебя вылупила? Мы разве колбасу или молоко должны покупать в аптеке? Хм! — возмущенная девушка резко повернула голову, и ее длинные светло-русые волосы описали красивую дугу.

С того злополучного дня прошло уже три недели, а Аня так до сих пор и не получила ни одного ответа на мучившие ее вопросы. Один из них, казалось, сверлил мозг: почему? Все эти дни Сергей не отвечал ни на ее звонки, ни на эсэмэски. Он был недоступен. Если бы не забота о матери, то

девушка, наверняка, сошла бы с ума.

Когда мать выписали из больницы, она была еще слаба, и дочь взяла на себя все хлопоты по дому. Отец давно жил с другой семьей, помощи от него никто не ждал и не получал. Вот и приходилось Ане крутиться, как белке в колесе, между домом и работой. Лишь на короткое время она иногда позволяла себе вспомнить о предательстве возлюбленного, но ее мрачные мысли все время прерывались: то требовательным голосом Елены Михайловны в отделе, то дома — какой-нибудь тихой просьбой матери. У Анны даже не было времени и сил, чтобы разобрать по косточкам, разложить по полочкам свое горе и предаться ему сполна.

Хорошо, что три дня назад мама уехала к своей одинокой сестре в пригородное село, где ей не надо будет пешком подниматься на пятый этаж. Из дома, где нет лифта, мать старалась лишний раз не выходить на улицу, хотя врач велел ей больше двигаться, чаще бывать на свежем воздухе.

Тетя Клава приезжала в город редко, потому что ее, хоть и небольшое, хозяйство требовало ежедневного внимания. Она держала трех коз, собаку и кота. Кто будет их кормить? У соседей своих забот полон рот. Вот и звала к себе старшую сестру, с которой веселей будет и Новый год встретить, и зиму перезимовать. А там, даст Бог,

навсегда останется. Родительский дом большой, места и на пятерых бы хватило. Рядом с домом растет фруктовый сад, речка неподалеку, а за ней — рощица березовая. Красота, да и только. Во всякую пору года здесь хорошо. Тем более что Анюта уже выучилась, работать пошла. Не пропадет девочка. Да и жених у нее уже есть, симпатичный и, насколько ей известно, спиртным не злоупотребляет. Пусть бы у них все сладилось.

«Замечательно, что мама уехала. Она так ничего и не узнала о моем разрыве с Сергеем. Иначе донимала бы расспросами, и переживала бы», — подумала Аня, и тяжело вздохнула.

Рука девушки потянулась за очередной конфетой из коробки, которая незаметно оказалась уже полупустой. Пропади пропадом лишний вес! Теперь уже все равно. И в спортзал она больше не пойдет, чтобы не видеть этого самовлюбленного качка. Пусть и он пропадет пропадом, уйдет из ее жизни. Навсегда. Подушечки пальцев безжалостно сжали шоколадную конфету с нежной ореховой начинкой. Коричневая маслянистая оболочка под пальцами растаяла, и ее содержимое скатилось в ладонь. Аня машинально подхватила губами сладость. М-м-м, вкусно!

Завершив процедуру улучшения настроения, девушка достала из глубин тумбочки общую тетрадь с надписью «Мои планы на будущее». Аня

любила планировать, ставить цели и достигать их. Какими бы они ни были. Школу и университет она закончила на «отлично», как и намеревалась. Работу нашла по душе, хоть и не сразу. Коллектив дружелюбный. Зарплата, правда, оставляет желать лучшего, но, как говорится, на хлеб с маслом хватает, а если и кусочек красной рыбки сверху захочется положить, то надо еще потрудиться и освоить какие-нибудь новые навыки. О, трудолюбие и настойчивость никогда ее не подводили. С этим пунктом она справится. Вот только в личной жизни планы не срабатывали так, как ей хотелось.

Аня открыла тетрадь, просмотрела старательно обдуманые и написанные пункты на уходящий год. Все были выполнены. Кроме одного. Чего же она не учла?

— Ну что ж, ноль надо как-то превратить в плюс, — начала вслух рассуждать Аня. — Но с чего начать?

Девушка постучала кончиком ручки по столу, будто призывая свою мыслительную функцию к активному действию. Но никаких достойных внимания идей в голову не приходило.

Аня посмотрела в окно. Облака сгустились, усилившийся ветер нещадно раскачивал верхушки деревьев, а в стекло беспорядочно барабанили тяжелые дождевые капли, которые стекали по нему

кривыми линиями. Все ясно! Во всем виновата хмурая погода, которая не способствовала ее глубокому размышлению.

— Хм, ну и зима! То снег, то дождь. Даже природа ведет себя странно. Что уж о людях говорить, — покачала головой Аня и отложила тетрадь на другой конец стола. — Наверное, любовь просто не поддается планированию. Она сама решает, когда и к кому прийти.

Сделав такой утешительный для себя вывод, девушка вымыла посуду после приготовления еды, погладила белье и принялась за уборку квартиры. Справившись с наведением порядка, Аня достала картонную коробку с елочными игрушками, но украшать ими оказалось нечего. Елка-то еще не куплена. Да и нужна ли она теперь? Хотя запах сосны напомнил бы ей о детстве, о ежегодно ожидаемом чуде, об обязательном исполнении желаний. Как это у мамы получалось всегда угадывать желания дочери и исполнять их? Ведь она никогда не писала писем старому дедугану с красным носом и с искусственной бородой, как это делали сотни малышей, и поэтому мама не могла тайно вскрыть конверт и прочитать заветное желание своей малышки. Все-таки надо купить елочку, хоть маленькую, но надо.

Неожиданно раздался звонок. Девушка подошла к входной двери и, прильнув к ней, с

недоумением посмотрела в глазок. С другой ее стороны стоял мужчина, одетый в красный кафтан с белым шалевым воротником, шапка и притороченная борода съехали набок. Он нажал еще раз на кнопку, уже более требовательно.

— Я не вызывала Деда Мороза, — отчеканила Аня.

— Ну как же! Это Садовая улица? Номер восемь? — глухо прозвучал мужской голос из-за закрытой двери.

— Да, — удивленно протянула девушка, — но я не вызывала вас.

— Давайте разберемся. Откройте, пожалуйста. Я не разбойник с большой дороги, а настоящий Дед Мороз.

— Если бы вы были настоящим, то не допустили бы такой дождливой погоды, — парировала Аня, но дверь все-таки открыла. — Покажите адрес, может там ошибка.

Мужчина протянул измятый лист бумаги с адресами.

— Вот, — ткнул он пальцем в колонку, — номер одиннадцать. Ваш адрес?

— Ну и каракуля! Номер дома очень неразборчиво написан. То ли восемь, то ли девять. Если девятый дом, то он на другой стороне улицы, — Аня вернула список Деду Морозу, и в душе вдруг посочувствовала ему. Было видно, что

он очень устал, да еще и под дождем промок.

— Простите, но можно ли воды у вас попросить? Очень хочется пить. Сегодня так много заказов. Некогда даже отдохнуть в выходной день, — словно в подтверждение ее мыслей произнес мужчина.

— Входите, — Аня пригласила Деда Мороза в просторную прихожую, — мой адрес одиннадцатый?

— Да, и он предпоследний, — вздохнул мужчина и поднял почти пустой мешок с лестничной площадки, на которой осталась лужица, и переступил порог.

— Значит, десятерых малышей вы уже одарили подарками и развлекли их, — улыбнулась сообразительная хозяйка неожиданному гостю. — Может, чаю? Я заварила его из сушеных ягод в термосе. Очень ароматный и горячий.

— Не откажусь, — охотно согласился Дед Мороз, и представился, — меня зовут Анатолий.

— А я Анна, — в свою очередь назвала имя и девушка, затем предложила ему пройти в кухню.

— Не хочу наследить грязной обувью, — вежливо отказался мужчина, огляделся и, заметив низкий табурет, с блаженством на него опустился. — Здесь приземлюсь, если не возражаете.

Хозяйка согласно кивнула головой, а через

несколько мгновений выкатила из кухни маленький сервировочный столик на колесиках. На нем лежали салфетки, стояли термос, две большие чашки в красный горох и тарелка с горкой пушистых, ноздреватых оладий. Она только сейчас поняла, что и сама очень голодна. Девушка быстро налила в чашки чай, взяла сразу две оладушки и, кусая их, села на тумбочку.

— Угощайтесь! Конечно, они уже остыли, — проговорила Аня с набитым ртом, забыв о хороших манерах.

— Оладьи с тертым яблоком — это мои любимые. А чай с настоящей малиной сразу лето напомнил, — сказал Анатолий, опустив искусственную бороду на шею и открыв взору девушки молодое симпатичное лицо.

Он с неподдельным наслаждением принялся за еду, запивая горячим напитком, приятно согревающим его изнутри.

Вскоре короткий перекус завершился, и пустая посуда также на колесиках укатилась в кухню.

— Спасибо! — мужчина сердечно поблагодарил хозяйку за нежданное угощение и шутливо добавил. — Аня, вы спасли жизнь Деда Мороза, и он готов исполнить любое ваше желание. Приказывайте.

— Я желаю, чтобы вы сегодня доставили

детям подарки по адресу Садовая девять! — придав голосу повелительный тон, ответила ему девушка.

Оба засмеялись. Затем, поднявшись с табурета, Анатолий наклонился, чтобы расправить полы примявшегося кафтана, и тут из-за его пазухи выпала небольшая коробочка. Он поднял ее и легонько встряхнул, поднес к уху и прислушался.

— Жива ли? Пару часов назад я купил ее на выставке. Заранее ее заказывал.

— Кого ее? — широко открыв глаза, Аня не сводила их с предмета, находящегося в руке гостя.

Обеспокоенный отсутствием каких-либо звуков в коробке, Анатолий, забыв о бдительности, поспешил открыть нарядную крышечку и..., оказавшись на свободе, бабочка выпорхнула из своего заточения. Взмахнув большими яркими крыльями со сложным узором с нижней их стороны, она вмиг взметнулась вверх, сделала круг над головами изумленных людей, и полетела в комнату.

— Бабочка! Живая бабочка, зимой! — восторженно воскликнула Аня, и по-детски захлопала в ладоши.

Девушка побежала за порхающей красавицей, и Анатолию пришлось-таки снять обувь, чтобы последовать за ними. Он остановился в дверях, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, с интересом стал наблюдать за происходящим в

комнате.

Взрослая Аня вела себя, как расшалившийся ребенок. Она делала вид, что пытается поймать бабочку. Не позволяя ей сесть, беспорядочно махала руками, смеялась и восхищалась. Голос девушки звенел нежным колокольчиком, и вся она сияла, как ясное солнышко.

«Любопытно, как отреагировала бы на мой такой подарок Ольга?» — подумал вдруг Анатолий, любуясь и грациозным полетом беглянки, и излучающей искреннюю радость девушкой. Здорово он все-таки придумал, как приятно удивить Олю. Он представил себе, как подруга открывает коробку, на дне которой спрятано изящное колечко. Но сначала оттуда вылетает бабочка. Мужчина весело хмыкнул.

Постепенно суматоха улеглась. Бабочка нашла для себя безопасное место на карнизе и замерла там. Запыхавшаяся Аня, слегка отдышавшись, вопросительно посмотрела на Анатолия и виновато пожалала плечами. Мол, не смогла поймать, как ни старалась.

— Сегодня, в последний день выставки, я купил эту упорхнувшую тропиканку для своей подруги, — сказал мужчина в образе Деда Мороза. — Хочу завтра сделать ей сюрприз. Но сегодня ловить бабочку я не буду. Для этого ни времени нет, ни сил, а меня еще ждут в доме номер

девять. Если вы согласны, Аня, то пусть она до утра здесь останется.

— Конечно. Я только рада такой компаньонке, — охотно согласилась девушка. — Но ее надо угостить, а я не знаю чем.

Аня взглянула на смиренно сидевшее под потолком насекомое, и мечтательная улыбка тотчас озарила ее лицо. Уму непостижимо! Разве это не чудо? В ее квартире накануне Нового года неожиданно появилась такая красивая бабочка. Нижняя сторона ее крыльев своим узором напоминала глаза совы, а верхняя, оранжево-коричневая, отливала чарующим фиолетовым цветом во время падения на нее световых лучей под определенным углом.

— Запоминайте рецепт: одна часть меда, десять частей воды. Можно и перезревшими фруктами кормить, например, бананом, яблоком или апельсином. Еду оставьте на столе. Бабочка сама к ней прилетит, — выдал рекомендации мужчина, и направился к выходу. — Значит, до завтра, Аня.

2

Уже завершив марафон в роли Деда Мороза, Анатолий посмотрел на часы. Время еще не позднее, хоть на улице давно стемнело. Ничего

удивительного. В эту пору года самые короткие дни. Дождь прекратился, и настроение мужчины значительно улучшилось.

«А не пойти ли мне к Ольге? Она меня в таком виде еще не видела. Устрою ей небольшой маскарад. Вот повеселится, вот будет потеха!» — озорно подумал Анатолий. Он даже рассмеялся своей затее. Представил, как неожиданно заявится к любимой девушке в качестве Деда Мороза, разыграет какую-нибудь сценку, изменив голос. Интересно, как скоро она разоблачит его лицедейство, вернее, актерскую игру?

Купив незатейливый подарок для подруги, Анатолий распушил и без того пышную бороду, приподнял ее повыше, затем надвинул до бровей шапку. Новогодняя амуниция должна максимально скрыть его лицо до поры до времени. Направляясь к дому, в котором жила Ольга, он издали увидел мерцающий свет в окнах ее квартиры. Отлично, значит она дома. Быстро преодолев ступени подъезда, мужчина резко нажал на кнопку звонка. Заслышав шаги, чуть покашлял, настраивая голос на новый лад. Замок щелкнул раз, другой и дверь медленно, но широко распахнулась.

— С Новым... — басовитый тембр Анатолия резко оборвался.

Перед Дедом Морозом стоял мужчина средних лет с залысинами на висках, над полными

губами узкой полоской темнели аккуратные усики. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, и из-под нее на шею сверкала в лучах электрической лампочки массивная золотая цепь.

— Детка, Оленька, а к тебе Дедушка Мороз пришел. Выходи, встречай, — игриво выкрикнул он вглубь квартиры, обернувшись.

— Котик, сегодня я больше никого не жду, и никакого Деда Мороза не вызывала, — из ее недр в ответ донесся капризный, знакомый женский голос.

— Я ошибся этажом, — уверенно заявил Анатолий.

Он отступил назад и повернулся к лестнице.

«Вот так потеха, вот так сюрприз!» — уже через минуту Дед Мороз был на улице, а в голове его теснились разные мысли, одна страшнее другой. В душе его кипела буря, и был он похож сейчас больше на злого волка, чем на доброго волшебника, совсем недавно приносившего детям радость и подарки. Он достал из-за пазухи припасенный для подружки гостинец и в сердцах с силой швырнул его в лужу.

«Стерва, дрянь, шалава!» — мужчина быстро удалялся от дома и на ходу вспоминал все самые смачные обидные выражения, мысленно пуляя их, словно это были стрелы, в адрес Ольги. А ведь он был намерен завтра сделать ей предложение.

«Дурак, кретин!» — сгоряча досталось и

самому себе несколько нелестных слов. Впрочем, своевременная и лаконичная самокритика никогда его не коробила. Справедливая, она открывала ему глаза и в какой-то мере успокаивала нервы.

Анатолий вышел на сверкающий огнями широкий проспект, по которому в предпраздничной суеде мчались машины и спешили люди. Огни фар и мерцающая новогодняя иллюминация, толкотня снующих по тротуару пешеходов с тяжелыми сумками и елками невольно оборвали мрачные мысли мужчины, прекратив их поток. Злость отступила, мир вокруг снова стал ярким и красочным. Он вдруг вспомнил о бабушке, Майе Игнатьевне, любимой и такой доброй. Вот кто будет действительно рад его видеть! Именно у нее он находил утешение и сочувствие с самого детства, когда чрезмерно деловые родители оставляли его на попечение старших, часто разъезжая по командировкам. Бабушка одаривала его душевным теплом и заботой, а дедушка учил внука всем мужским премудростям, временами заменяя отца.

Мужчина накупил гостинцев и небольшую елочку, и уже через полчаса стоял на пороге родного дома. Как обычно, он постучал в дверь условным стуком и поставил перед собой вечнозеленое деревце в ожидании, пока ему откроют, и мечтательно улыбнулся. Скоро вместе с

бабулей они украсят елку поблекшими от времени новогодними игрушками, с которыми она ну никак не желала расставаться. Ей они напоминали о молодости, о любимом муже, который к каждому Новому году покупал елочные украшения, дарил жене милые вещицы, сопровождая их лирическими стихами и демонстрацией фокусов. Во время своих зимних представлений он неизменно надевал костюм Деда Мороза, умело и азартно исполнял роль волшебника, доставляя удовольствие не только зрителям, но и себе. Подрастающий внук многое перенял у своего дедушки, который, к сожалению, несколько лет назад ушел в мир иной.

— К вам стучится Дед Мороз. Он подарки вам принес! — зычным, хорошо поставленным голосом продекламировал Анатолий улыбающейся старушке, смело распахнувшей дверь.

— Толик! Вот радость-то! — протянула она к нему руки и обняла. — А я будто чуяла, что ты придешь. Испекла оладьи с яблоками. Сейчас поужинаем. Небось, с самого утра работаешь Дедом-то Морозом. Наморился?

— Ты же знаешь, бабуля, что делаю это не только ради заработка, поэтому такая работа не утомляет, — весело отозвался внук, снимая в прихожей стариковские атрибуты. — Она дает мне заряд позитивных эмоций. Видела бы ты сияющие глаза малышей. Они так искренне верят в чудо и

ждут его. Вот я и дарю детям все, что могу. В день Святого Николая ходил в интернат и детские сады на утренники. Перед Новым годом — на дом по вызовам. Родители покупают своим чадам подарки, а я, фокусник в красном кафтане, их виртуозно дарю. Создаю иллюзию сказки. Забавно.

Анатолий стянул с себя влажную верхнюю одежду, отнес в кухню пакет с продуктами, в углу комнаты установил елку и достал для нее украшения с антресолей. Майя Игнатьевна хлопотала у плиты, откуда уже распространялись аппетитные запахи. Вскоре на стол были поданы простые блюда: румяная жареная картошечка, соленые хрустящие огурчики, которые с удовольствием уплетались мужчиной за обе щеки. Когда же очередь дошла до выпечки, он хмыкнул.

— А вот у Ани они вкуснее!

— У меня появилась соперница? — притворно насупилась бабуля и тот час улыбнулась. — Давно пора. Тебе скоро тридцать. Но мне память пока не изменяет. Твою невесту Оленькой зовут. Гм?!

— Она не только моя... невеста, — Анатолий нахмурил брови и покачал головой.

Опустившийся на дно души горький осадок, еще такой свежий, тотчас взметнулся, и чувство досады выплеснулось наружу. Он сердито стукнул кулаком по столу так, что задребезжала посуда.

— Мальчик мой, — вскинулась старушка, —

не обижайся на Оленьку. Ей всего девятнадцать. Возможно, она не готова пока связывать себя семейными узами. Она еще так молода.

— А уже проявляет подлость, — сквозь зубы процедил Анатолий. — Избалованная и чрезмерно требовательная.

— Оленька очень красивая и бойкая девушка, — бабуля еще раз попыталась сгладить острые углы в отношениях между внуком и его подругой. И делала она это не впервые.

— Ольга капризная и взбалмошная, — не поддавался ее уговорам Анатолий.

— Сейчас ты видишь в ней только плохие качества, — с сожалением отметила Майя Игнатьевна и пытливо заглянула в серые глаза внука, они были похожи на грозовую тучу. — Любишь ли ты Ольгу? Говорила ли она тебе о своей любви?

— Когда покупал для нее обручальное кольцо, думал, что люблю, — проворчал Анатолий.

— Возможно, это был только порыв страсти. Ты ошибочно принял его за любовь, — разволновалась старушка.

Она поднялась со стула и начала ходить по комнате, медленно, тяжело переступая ногами. Но даже такая ходьба помогала ей снять нервное напряжение.

— Вы так часто ссорились и мирились. Вы

будто играли в любовь. Но искреннее чувство не терпит обмана и притворства, оно отмечает их от себя. Настоящая любовь окрыляет, радуется влюбленных, делает их счастливыми.

Майя Игнатьевна остановилась, глубоко вздохнула несколько раз и продолжила.

— С твоим дедушкой мы познакомились, когда мне было шестнадцать или семнадцать. Он был старше меня на несколько лет, и в начале нашего знакомства часто прощал мне озорное девичье кокетство с другими ухажерами, которые вились вокруг меня. Я хотела лишь слышать их слова восхищения и восторга моей красотой, смелостью, а молодые люди, всерьез добивавшиеся моего расположения, вели себя не романтично, как мне казалось. Поэтому я оставалась к ним равнодушной. А вот Коленька своим умением изящно ухаживать превзошел всех. Он привлек мое внимание не ревностью и грубостью, а искусством, тонкостью манер и добротой. Поэтому я предпочла его и ни разу об этом не пожалела. Он любил меня сердцем и душой, и я, молодая и неопытная, потянулась к нему, как росток к свету. Получая от него любовь, я и сама дарила ее мужу с радостью. Он, мужчина, научил меня быть счастливой.

— Ба, но это же совсем другое... — попытался оправдаться Анатолий, — вы с дедушкой...

— Все мы из одного теста слеплены, — резко прервала внука Майя Игнатьевна, и добавила уже более миролюбивым тоном, — только жизнь у всех складывается по-разному. Мне кажется, прежде всего ты не испытываешь истинной любви к Ольге, тебе нечего дать ей. Поэтому и взамен ничего не получаешь. Все просто, ты ищешь любовь там, где ее нет.

В комнате воцарилось молчание. Оно не было тягостным. Откровенные разговоры часто происходили между уже взрослым внуком и бабушкой, умудренной жизненным опытом. Вот и сейчас они молчали, каждый думая о своем. А вась, к утру все перемелется и созреет какая-нибудь хорошая мысль.

3

Утро следующего дня озарило округу ярким солнечным светом. Как известно, солнце в декабре хоть и светит, но не греет. Несмотря на это, на душе Анатолия было спокойно, легко, тепло. Что было источником тепла, он пока не понял, но что-то изнутри его явно грело. Проснувшись рано, он не спеша побрился, и дольше обычного задержался перед зеркалом, разглядывая чисто выбритое лицо. Нанес на кожу крем, похлопал по щекам пальцами и улыбнулся своему отражению в зеркале.

— С Нового года, нет, лучше с сегодняшнего дня, начинаю свою личную жизнь с чистого листа, — объявил он своему двойнику, улыбочиво взирающему на него.

После завтрака, сначала галантно поцеловав морщинистую руку бабушки, а затем шутливо в нос, Анатолий отправился на рынок. Не идти же к Ане с пустыми руками. Он вчера заметил на столе коробку со сверкающими игрушками для елки, которой не было. Вскоре он уже звонил в ее квартиру. Девушка сразу открыла дверь, будто ждала его.

— Доброе утро, Анатолий. А я в окно вас увидела.

Молодой человек протиснулся вместе с елкой в дверь прихожей.

— Я помогу ее установить, — решительно заявил гость на приветствие девушки, затем подал ей большой пакет, в котором были яблоки, бананы и апельсины. — Здесь угощение для бабочки... и для вас, Аня.

Девушка залилась смехом.

— Чтобы прокормить бабочку, достаточно одного банана. Ей хватит его на месяц. И даже останется. Я в интернете все об этом мотыльке прочитала. Она из рода Калиго, и если ей создать условия, как на ее родине, в тропиках, где высокая температура воздуха и влажность, то может

прожить месяца полтора или даже два. А еще она быстро привыкает к хозяину и сразу разворачивает хоботок, когда ее кормят.

То ли смех Ани оказался настолько заразительным, то ли она сказала что-то действительно смешное, но Анатолий вдруг и сам рассмеялся безудержно, до слез. Да, комично получилось. На самом деле, покупая фрукты, он думал только об Ане.

Когда Анатолий внес большую пушистую елку в комнату и занялся ее установкой, Ане показалось, что вместе с ним и с ароматом хвои в ее жилище проникло ощущение счастья. Оно очаровывало ее душу, заставляло трепетать и вибрировать ее тонкие струны. Оно радовало ее и даже веселило. Что за наваждение?

Бабочка, только что по-хозяйски расхаживавшая по столу между бутылочными крышечками, наполненными разными соками, выжатыми из фруктов, испуганно взметнулась к потолку. Сделав несколько кругов по комнате, она уселась, наконец, на гардину и расправила свои большие крылья, хвастливо демонстрируя зрителям их неповторимую красоту. Ей легко удалось произвести на людей неизгладимое впечатление. Они долго любовались ею.

— Аня, пусть она останется у вас.

— А как же сюрприз? — удивилась девушка,

с недоумением взглянув на Анатолия.

— Отменяется.

— Временно?

— Навсегда. Я получил от подруги неожиданный сюрприз и мне теперь некуда деть бабочку. Завтра я уезжаю к родителям, чтобы вместе с ними встретить Новый год, по семейной традиции. Они переехали в другой город несколько лет назад, а мы с бабушкой решили остаться здесь. Она не пожелала покинуть свой дом, в котором счастливо жила с мужем много лет. А вы где встречаете наступающий год? И с кем? — поинтересовался Анатолий у девушки.

— Дома. Одна. Нет, теперь вдвоем с ней, — она задорно кивнула в сторону Калиго.

— А почему не с родителями, подругой или кавалером? — удивился мужчина.

— К маме я поеду в пригород перед Рождеством, когда у меня будет три выходных дня. После перенесенного криза ей стало тяжело подниматься по ступенькам, вот она к сестре и перебралась. Подруга укатила на горный курорт и приедет только к девятому января, как раз на мой день рождения, а с кавалером мы расстались.

— Временно?

— Навсегда, — девушка печально опустила голову.

— Аня, а давайте вместе наряжать елку! —

вдруг предложил Анатолий бодрым голосом.

Девушка охотно согласилась и подала ему несколько игрушек, указав их место на верхних ветках. Затем, пока елка украшалась гирляндой, блестками и прочими нарядами, она украдкой наблюдала за молодым человеком, отмечая его высокий рост, широкие плечи, мужественное лицо, уверенные движения, приятный голос. Анатолий, в свою очередь, охватывал быстрым взглядом стройную фигурку Ани, стараясь, чтобы она не заметила его оценивающих взоров. Ему нравился ее женственный, грациозный облик, которым хотелось любоваться, что он и делал. Ловкие изящные руки девушки, подававшие шары, длинные каштанового цвета волосы, завязанные в хвост, симпатичное лицо — все обращало на себя его неустанное внимание.

«Какая она милая и нежная! Как я вчера этого не заметил?» — неожиданно подумал Анатолий.

— А без наряда Деда Мороза вы совсем другой: не старый, не сутулый. И борода вам не к лицу, — чуть смутившись, произнесла Аня, поймав на себе его очередной взгляд.

— Да уж. Вчера я был еще тот герой, промокший, уставший и голодный, — последнее слово Анатолий прорычал, игриво изображая волка.

Незаметно для себя он вошел в роль артиста, и умело продемонстрировал Ане несколько фокусов,

чем привел ее в восторг.

В общем, елку они наряжали вдвое дольше, чем обычно требуется времени для такого нехитрого дела. Потом пили чай, болтали о погоде, о книгах и фильмах. Пришло время расставаться, но об очередной встрече оба молчали, выжидаяще глядя друг на друга. Однако она не решилась первой его пригласить, а он не стал навязываться. Теперь они стояли в прихожей. Он чересчур медленно застегивал куртку, она наблюдала за его руками и молчала, готовая закрыть за ним дверь. Откуда-то раздался телефонный звонок. Аня побежала в комнату за мобилкой. Анатолий невольно прислушался к ее разговору.

— Машуня, как же так? Новый год я буду встречать одна. Еще и в день рождения ты ко мне не придешь? — голос девушки задрожал. Она готова была расплакаться. — Ну, хоть позвони.

Чуткая душа Анатолия уловила в голосе Ани тоску, вызываемую одиночеством. Сколько раз он испытывал такое же чувство, будучи еще мальчишкой, когда родители приезжали из длительных командировок, чтобы через несколько дней снова уехать! Горестное расставание с ними, а затем тягостное ожидание писем, какой-нибудь весточки от них лишь обостряло ощущение заброшенности, образуя вокруг пустоту. Ее могли заполнить собой только близкие, родные люди. Ему

повезло. Любящие бабушка и дедушка научили внука испытывать радость и полноту жизни, увлекая его разными занятиями и практически не оставляя наедине.

Недолгий разговор по телефону завершился, и огорченная девушка вышла из комнаты. Взглянув на Анатолия, она растянула губы в искусственной улыбке, фальшиво изображая веселость. Однако печальные глаза ясно выдавали ее наигранность.

— Толя, спасибо тебе за елку и за порхающую компаньонку. Кстати, выгодная гостья: не болтлива, мало кушает, по ночам не храпит. Она мне очень нравится, — попыталась шутить Аня.

— Я рад, что Новый год ты встретишь не одна. Кстати, есть такая примета, что бабочки на своих крылышках непременно приносят счастье в тот дом, в который они залетают случайно, — Анатолий подбадривающее улыбнулся девушке. — Так что, нос морковкой держи, а хвост трубой. Уверяю тебя, все будет хорошо. С Новым годом! Чао.

4

Праздничные новогодние и рождественские дни скоротечно промелькнули один за другим. Они унеслись куда-то вихрем, оставив после себя искрящийся след — в домах и на площади еще

стояли сверкающие огнями елки, да лежало пушистое белое покрывало, заботливо укрывшее землю от мороза. Всю неделю тяжелые серые тучи целыми пригоршнями усердно сбрасывали колючие снежинки на дома и улицы города, образуя заторы на дорогах. Освободившись от груза, облегченные облака с удовлетворением расступились перед солнечным диском. Морозная и ясная погода января вошла в свои права.

Анатолий проснулся рано. Он потянулся в постели, но вставать не торопился. Сквозь неплотные шторы пробивались солнечные блики, придавая комнате нарядный праздничный вид. Это вполне соответствовало его настроению. Толя положил руки под голову и мечтательно улыбнулся. Сегодня девятое января. День рождения Ани. После работы он купит в супермаркете что-нибудь вкусненькое и поедет к ней с подарками. Сделает ей сюрприз. Ведь больше никому ее поздравлять, насколько он понял.

«Интересно, не получу ли я и от нее сюрприз?» — вдруг проникла в его голову неприятная мысль, но он тотчас ее отфутболил, вспомнив бабушкину присказку: «если волков бояться, то не надо и в лес ходить». Да он и не боялся. Просто терпеть не мог предательства. Вот только с Аней это горькое слово никак не вязалось. В его видениях она представлялась ему лучиком

солнца, трепетным и ласковым, проникающим в его сердце все глубже и настойчивее.

Поднимая бокал в новогоднюю ночь, он ясно увидел ее образ перед собой, и у него вдруг возникло неодолимое желание оказаться с ней рядом. Ну почему он не попросил у нее номер телефона? Все выжидал чего-то. Что она бросится ему на шею? А она гордость свою женскую показала. Это он, растяпа, должен был проявить инициативу. Эх, он звонил бы ей каждый день из другого города, чтобы слышать ее чарующий голос.

Вечером к дому, в котором жила Аня, подъехала машина. Из нее вышел молодой человек, открыл заднюю дверцу и взял с сиденья красиво оформленный букет роз и увесистый пакет.

Аня сидела за скромно накрытым столом: для себя и гостя, которая уже преспокойно замерла на столе, опустив тоненький хоботок в одну из плошек, пробуя его содержимое на вкус.

— Хм, — хмыкнула, улыбаясь, Аня, — как говорится, пусти свинью за стол, так она и ноги на стол. Это я о тебе говорю, Калиго.

Но та и ухом не повела, а только слабо отмахнулась оранжевыми крылышками от несправедливых и насмешливых слов хозяйки, сравнившей изящного мотылька с упитанной хрюшей.

В дверь позвонили резко и требовательно.

— Кто бы это мог быть? У нас все дома. Правда, Калиго? — девушка недоуменно пожала плечами, но к двери подошла и посмотрела в глазок. Она увидела только цветы, а кто за ними прячется?

— Я пришел проведать бабочку, — глухо прозвучал знакомый голос с другой стороны.

Сердце девушки будто подпрыгнуло от радости, бешено заколотившись в груди.

— Толик, Толик! — она мигом открыла дверь и ее искрящиеся карие глаза устремились на человека, о котором только и думала.

— С Днем рождения, Аня! — весело произнес он, протягивая ей великолепные цветы. — Ты одна?

— Нет.

Анатолий опешил.

— Мы это... с бабочкой вдвоем празднуем, — она хихикнула, заметив растерянное лицо Толи. — Мне ведь некого больше ждать. Входи. Я рада тебя видеть.

Спустя некоторое время они вместе хлопотали на кухне, разбирая покупки, нарезаая мясные деликатесы и сыры, раскладывая фрукты в блюдо.

— Аня, я очень жалел, что не мог тебе позвонить, — с чувством проговорил гость.

— Гм?

— Я хотел справиться о здоровье бабочки, —

Толя с хитринкой взглянул на девушку, затем серьезно добавил, — и поздравить тебя с Новым годом. Мне нужен твой номер телефона. А ты запиши мой. Мало ли что. Я готов помочь тебе в любую минуту, в любом деле.

В самый разгар праздника, когда еще не все было съедено, стояли еще недопитые бокалы, в дверь позвонили. Оба переглянулись.

— Кто посмел нарушить нашу идиллию? — Анатолий придал голосу недовольный тон, и обратил вопросительный взгляд на девушку. — Ты сказала, что никого не ждешь.

Противный червячок подозрения неприятно шевельнулся в его душе. Она покачала головой.

— Ума не приложу.

— Если опомнился твой ухажер...

— Бывший, — успела вставить свое слово Аня.

— ... то я спущу его с лестничной площадки.

Однако Толе не пришлось демонстрировать девушке свою молодецкую удаль. Резко открыв дверь, он увидел перед собой тщедушного старичка.

— Хорошо, что застал вас дома. Второй раз уж прихожу. Телеграмма для Анны, срочная. С Днем рождения! — проговорил он слабым голосом, обращенным к девушке, выглядывающей из-за плеча Анатолия, и протянул свернутый лист

бумаги.

Получив в ответ не только слова благодарности, но и несколько сочных фруктов, почтальон шаркающими шагами направился к ступенькам.

Толя по-хозяйски развернул депешу и, бегло прочитав ее, испытующим взглядом уставился на виновницу праздника.

— Кто такие Котик и Левик? А?

Анна зашлась смехом.

— Ты случайно не Отелло? Я и не думала, что ты такой ревнивый. И вообще, телеграмма доставлена мне. А Котик и Клевик — это детские прозвища моей мамы и ее сестры. Ха-ха-ха! — девушка никак не могла унять свой безудержный смех. — Их зовут Катя и Клава. Со временем Клевик превратился в Левика. Они обе из семейства кошачьих. А я Козерог.

— Сразу видно, — Анатолий постепенно приходил в себя после непредвиденных нервных потрясений и, наконец, выдал изысканный комплимент для девушки, на какой он оказался способный в данный момент, — у тебя меланхолическая, но очень нежная натура.

Остаток праздничного ужина прошел без каких-либо происшествий и, уходя, Толя еще раз напомнил Ане о готовности помочь в любом вопросе. Долго ждать не пришлось. Через два дня

его телефон разрывался от тревожных позывных Ани.

— Толя, Толечка, — захлебывалась от плача девушка, — она умерла...

— Я сейчас приеду. Уже мчусь.

Через несколько минут машина с визгом затормозила у подъезда, мужчина рванулся к двери, еще пару секунд — и он стоял в прихожей Ани, обнимая ее.

— Когда это случилось? — глухим голосом спросил он у девушки.

— Сегодня вечером. Я пришла с работы, а она на столе лежит, мертвая, а-а-а, — еще громче заревела Аня.

— Кто на столе? Ты о ком? — опешил мужчина.

— О ба-а-бочке.

— О Боже! Я-то думал, что с твоей мамой случилось несчастье. Ты же говорила, что у нее недавно был гипертонический криз. Вот глупенькая, напугала меня, — у него сразу отлегло от сердца и он нежно поцеловал ее в соленые от слез щеки, — ну же, не плачь. Мы отдадим ей положенные почести, сделаем все по-людски. Успокойся.

Спустя короткое время пара вышла во двор. Аня несла в руках коробку из-под крема, в которой лежала со сложенными крылышками бабочка. Толя

аккуратно поддерживал девушку за локоть. Повернув за угол дома, они нашли подходящий, на их взгляд, разросшийся куст, теперь наполовину занесенный глубоким снегом. Аня печально воткнула в него коробку, постояла, опустив голову и тяжело вздыхая. Да, коротка жизнь у бабочки. Ничего не поделаешь. Но и за такую недолгую жизнь, длившуюся около двух недель, она успела познакомиться двух одиноких людей, одарить их радостью и сблизить. Не так уж мало для такого маленького существа. Теперь надо идти дальше.

Прошло два дня. У Ани завершился рабочий день, и она, покинув учреждение, решила пойти на площадь, чтобы еще раз посмотреть на городскую елку, провести немного времени среди шумной толпы. Это был вечер перед наступлением Старого Нового года, тринадцатое января, и народ веселился вовсю. Дети фотографировались вместе с Дедом Морозом у сверкающего огнями роскошного искусственного дерева в виде елки, кланчили у родителей ненужные игрушки, а взрослые пили горячий глинтвейн, продававшийся тут же в киосках, и закусывали его догами, пиццами и прочими съестными изделиями. Кто-то пел и плясал.

Однако чужое веселье не смогло заразить Аню. Ей стало еще тоскливее. А она так надеялась, что здесь сможет отделаться от чувства потери и

одинокости. Без бабочки, а особенно без Толика ей стало так невыносимо грустно. Покидая ее позавчера, он ни словом не обмолвился о новой встрече, и она не знала, когда увидится с ним в следующий раз. Да, с таким настроением и праздник не в радость. Не будет она сегодня встречать Новый год. Вот придет домой и ляжет спать.

Девушка не спеша приближалась к подъезду, когда в ее сторону полетел метко брошенный кем-то снежок.

— Ой, — вздрогнула она от неожиданности, почувствовав удар в плечо.

— Деда Мороза вызывали? — раздался за ее спиной мужской голос.

— Вызывала, вызывала, — вскрикнула она, мигом обернувшись, и взглянула на Анатолия счастливыми глазами.

— Я вот подумал, что с кем встретишь Новый год, с тем его и проведешь. А ты как считаешь?

— Толя, я так рада, что ты пришел. Только я ведь не собиралась праздновать. Одной-то не до веселья.

— Все в порядке, Анюта, пакет с едой давно стоит на крыльце. Я здесь околачиваюсь почти час. Звонил тебе, а ты не отвечала.

— Я была на площади у елки, а там народу гуляет полно и так шумно, что я не слышала

звонков, — виновато пожала плечами девушка и смущенно улыбнулась.

Затем, взявшись за руки, они направились к дому.

Когда до наступления Старого Нового года оставалось несколько минут, Анатолий загадочно улыбнулся Ане, затем сделал несколько элегантных пассов руками, и неожиданно из его рукава выскользнула коробочка прямо в ладонь. Жестом волшебника он открыл ее и оп!.. поставил на праздничный стол изумительной красоты статуэтку, изображающую сидящую на цветке бабочку.

— Она изготовлена из небьющегося материала, так что будет жить вечно. Думаю, ею будет любоваться не одно поколение, — сказал Анатолий и с нежностью посмотрел девушке в глаза. — Анята, пусть эта бабочка на своих крылышках принесет тебе счастье!

— Я счастлива, потому что сейчас со мной рядом ты, — произнесла девушка, и щеки ее порозовели от смущения.

Аня обычно старательно скрывала свои чувства, но сегодня она не могла удержать эмоции в узде. Они рвались наружу. Ей больше не хотелось таиться и быть застегнутой на все пуговицы. Она хотела признаться Толе, что влюбилась в него с первого, нет, со второго, более внимательного взгляда, когда ей открылись его положительные

качества — надежность и доброта, а его сильное плечо давало ей ощущение защиты и опоры. Вскоре к ним добавилось благородство. Еще вчера девушка думала, что она одинока и беззащитна, а сегодня он пришел к ней — и все изменилось. Но прилично ли быть настолько откровенной с мужчиной, которого знаешь всего-то две недели? Не покажется ли она ему смешной или, хуже того, легкомысленной?

— Я с детства не верила в существование Деда Мороза и в то, что он совершает волшебство, исполняет желания, дарит подарки. Знала, что все это делает мама, — продолжила Аня после короткой паузы, — позже считала, что всего нужно добиваться своим трудом, не надеясь на чудо. Мечтала о настоящей любви, о которой пишут с большой буквы, но так и не познала ее. Ты оказался настоящим кудесником в красном кафтане. Я поверила тебе, и тоже хочу провести с тобой этот год. И все последующие.

Тихий голос Ани дрожал от волнения.

— Ты хочешь, чтобы я остался с тобой навсегда? — радостно воскликнул Анатолий.

Как же ее слова совпадали с его мыслями и желаниями!

— Да, навсегда, — уверенно подтвердила девушка.

Анатолий трепетно взял ее за изящные пальчики и приложил их к губам.

— Солнышко, это ты меня очаровала!

5

Месяц пролетел незаметно, наступил День влюбленных. В каждом киоске, на каждом углу назойливо предлагались и бойко продавались «валентинки» — открытки в виде сердечек. Люди толпились у многочисленных лотков с недорогими сувенирами, смеялись, шутили, покупали незамысловатые подарки для своих возлюбленных и просто так. Аня, окутанная всеобщей любовной эйфорией, носящейся в воздухе, тоже остановилась возле одного из прилавков, предлагавших огромный выбор символов любви. Она не спеша перебирала яркие картинки, пока не наткнулась на одну, самую значимую. На открытке была изображена летящая бабочка в окружении сердечек, а два из них будто парили на ее крыльях. Любовь на крылышках бабочки!

«Здорово! Будто специально для нас с Толиком, — радостно подумала Аня, расплачиваясь с продавцом за „валентинку“, и невольно вздохнула. — Жаль, что он срочно уехал по делам и приедет только завтра».

— Уж не мне ли хочешь подарить открытку, не для меня ли ее купила? — неожиданно прозвучал мужской голос прямо над ухом Ани. На

нее пахнуло запахом перегара.

Девушка резко обернулась. Перед ней стоял Сергей. Был он изрядно под «шафе», что ее неприятно удивило. Раньше он не злоупотреблял спиртным, редко позволяя себе даже малую дозу алкоголя. Ведь он активно занимался спортом. Что же с ним произошло? И тут Аня заметила, что за спиной Сергея криво ухмылялись еще да парня, наверняка его дружки, которые также неустойчиво стояли на ногах. Ах, вот в чем дело! С кем поведешься, того и наберешься, как гласит народная мудрость.

— Не для тебя, — резко произнесла Аня. — У тебя же есть подруга, пусть она и дарит.

— Уже нет. Эта дура решила меня заарканить. Представляешь, она заявила, что ребенка от меня ждет. А на кой он мне? И вообще, не верю я ей. Вот ты совсем другая. Анька, я так по тебе соскучился! — Сергей наклонился, слегка покачиваясь, к девушке, намереваясь поцеловать ее в губы.

Аня брезгливо отстранилась от бывшего ухажера. А ведь она еще осенью прошлого года мечтала за него выйти замуж. Как она могла быть такой глупой и непрозорливой? Девушка повернулась, чтобы уйти.

— Аня, а поговорить разве не желаешь со мной, вспомнить, как нам с тобой было хорошо? —

Сергей цепко схватил девушку за руку.

— Прости, но мне пора домой, — как можно спокойнее произнесла она, одновременно освобождаясь от хватки.

Толпа мешала быстро уйти, но вскоре вырвавшись из ее объятий, Анна ускорила шаги, постепенно срываясь на бег. Не отставал и Сергей, выкрикивая вслед ей непристойности. Чуть поодаль от них держались его приятели.

— Анька, ну давай вспомним, как мы трахались на побережье Средиземного моря. Забыла, что ли?

Девушка припустила со всех ног. От Сергея веяло чем-то угрожающим, и Аня уже не сомневалась в его недобрых намерениях. Почему-то ей вспомнились иногда проявляемые им грубые манеры до секса и во время его, которые она по глупости оправдывала. А сейчас они были ясно выражены поведением Сергея, который под действием алкоголя даже не пытался их скрыть. Возможно, в прошлом он потому и избегал алкоголя, чтобы не показать свое истинное лицо и сдерживать странные пристрастия. У девушки затряслись поджилки от страха, он заполнил каждую клеточку ее организма.

«Толик, где ты? Я в беде. Спаси меня!» — в панике мысленно воззвала к любимому Аня, вбегая в свой двор. Она судорожно нащупывала в сумочке

ключ от двери в подъезд, когда почувствовала, что ее схватили за пояс пальто.

— Вали ее, — в азарте, пьяно выкрикнул один из преследователей.

И в тот же миг чья-то подножка свалила ее на утоптаный снег. Больно ударившись, Аня вскрикнула. Хотела встать, но ее придавил своим весом Сергей, руками шаря под полами ее пальто. Нагло и бесцеремонно он губами тянулся к ее губам, коленом раздвигая ее ноги. Девушка извивалась под ним ужом, пытаясь сбросить его с себя или выскользнуть из-под него, но, осознав свое бессилие, начала кричать, звать на помощь. Кто-то выглянул в окно, но увидев троих хулиганов, быстро задернул занавеску. А прохожих, как назло, ни одного. И крики девушки, перешедшие от надрыва к хрипоте, заглушались смехом и скабрёзными выкриками нетрезвых молодчиков. Они стояли в двух шагах от распластанных, сопротивляющихся друг другу тел, и со стороны наблюдали за усердной борьбой полов, грубо комментируя безуспешные попытки приятеля развлечься. Они хоть подзадоривали его, но и не думали ему помочь. Им было невдомек, почему Серега вообще ввязался в эту грязную историю. Раньше они не замечали у него таких наклонностей. Что это вдруг стукнуло ему в голову. Водка, что ли? Так всего по стакану и выпили. Неужели такое

ничтожное количество замутило его мозги?

«Эти глаза напротив...» — раздавались знакомые слова лирической песни в машине Анатолия. Он тихонько подпевал известному певцу, не всегда попадая с ним в такт. Настроение у него было приподнятое и радостное. Хорошо, что удалось справиться на день раньше со срочными делами. Через полчаса он будет на улице Садовой. Все-таки он успеет приехать к Анюте в День влюбленных. А они и есть те самые влюбленные, в честь которых сегодня праздник.

Вдруг ему почудился тревожный голос Ани. Он будто услышал свое имя и несколько слов, которые приглушились музыкой и остались неразборчивыми. Но у Анатолия внезапно появилось предчувствие какой-то угрозы, опасности. Кому? Анюте? Он посмотрел на часы. В это время она должна быть уже дома, рабочий день давно закончился. Толя набрал номер ее телефона. В ответ прозвучали лишь монотонные гудки. Беспокойно поерзав на сидении, он нажал на газ, зорко следя за дорогой.

Въехав во двор, Анатолий сразу понял, ощутил всем своим нутром, что в беде оказалась его любимая. Знакомая сумочка валялась на снегу в метре от девушки, отчаянно колотившей руками по голове мужчину, который пытался стащить с нее одежду.

— Ну чего ржете, придержите ей руки, иначе она глаза мне выцарапает, — пьяным голосом обратился Сергей к своим дружкам. — Руки дер...

Анатолий не дал негодю договорить, оборвав на полуслове, и резким рывком за шиворот вздернул его с потрясенной Ани. Несколько мощных ударов кулаком по физиономии пакостника, его истошный крик и хлынувшая кровь из носа сразу отрезвили собутыльников Сергея. Они вмиг затихли, и оторопело отступили от места побоища, затем, спотыкаясь и не оглядываясь, дали деру.

— Эй, заберите своего приятеля, пока он живой, — крикнул им вслед Анатолий, и отшвырнул в ближайший сугроб обмякшее тело нетрезвого и окровавленного человека.

Затем Анатолий бросился к всхлипывающей Ане. Ее колотил озноб. Он подобрал сумочку, подхватил девушку на руки и почти бегом поднялся на пятый этаж. Только спустя время, когда девушка уже приняла душ, выпила успокоительные таблетки, она постепенно начала приходить в себя после перенесенного стресса. Она лежала в постели под двумя одеялами, все еще стуча зубами. Анатолий хозяйничал на кухне, готовя еду и питье для Ани. Пару раз он выглядывал в окно. Негодник все еще барахтался в сугробе: то ли он был настолько пьян, то ли защитник девушки

перестарался.

«Вдруг я ему челюсть сломал? И поделом!» — подумал Анатолий.

Мужчина взял мобилку и вызвал «Скорую» для пострадавшего в драке. Все, он честно выполнил свой долг человеколюбия.

— Анята, этот чудодейственный напиток: чай, смешанный с коньяком, быстро восстановит твои силы, — мужчина помог девушке сесть, и подложил подушки под ее руки и за спину.

— Толечка, милый, ты вел себя как настоящий рыцарь! Пришел на мой зов и спас меня, — Аня отхлебнула из чашки. — Я звала тебя.

— Я бы задушил этого придурка, если бы..., - Анатолий вовремя себя остановил, стараясь не напоминать любимой о случившемся.

Их взгляды встретились.

— А голос твой мне действительно почудился. Я и поспешил. Вовремя примчался. Но ты не бойся, — мягко проговорил он, — я больше не позволю, чтобы тебе причинили зло.

Анатолий нежно, едва касаясь, провел пальцами по ссадине на лбу Ани.

— Больно?

Девушка в ответ только кивнула головой.

— Ничего, до свадьбы заживет, — заверил Толя.

— До чьей свадьбы? — оживилась Аня.

— До нашей. Как сойдут у тебя синяки на лице и руках, так и подадим заявление, — улыбнулся Анатолий и уточнил на всякий случай. — Ты согласна?

— Да, — ответила девушка и ее глаза засияли от счастья.

Анатолий нежно прильнул к губам Ани, она раскрыла их навстречу и влюбленные слились в страстном поцелуе. Потом они еще долго парили где-то в небесах, а когда приземлились, то поняли — все прошлое осталось позади. Впереди у них новая жизнь, в которой могут быть и штормы и штили, но они будут вместе во всем: и в горе, и в радости.

А еще они поняли, что страшно голодны. Вполне пришедшая в себя Аня быстро приготовила ужин и с Анатолием они сели за праздничный стол, на котором центральное место занимала открытка с изображением красивой бабочки, несущей на своих крылышках символы любви — два сердца.

Спустя всего несколько месяцев для Анатолия и Ани в присутствии их немногочисленных гостей прозвучал торжественный марш Мендельсона. Во время свадебного застолья звучали добрые пожелания и крики «горько», а молодожены сладко целовались у всех на виду. Их сердца, до краев наполненные любовью, нежно трепетали от счастья. В какой-то чарующий момент гости вдруг

притихли, заморожено глядя на прекрасную пару.

— Я люблю тебя, Анюта! — тихо произнес ее муж.

— Я люблю тебя, Толик! — вторила ему жена.

Родители и родственники поздравляли молодых и друг друга с чудесным событием, друзья радовались и шутили, только Майя Игнатьевна смахнула со щеки слезу. Ей вспомнилась собственная свадьба, незабвенный Коленька, с которым она прошла рука об руку больше пятидесяти лет, и старушка словно вернулась в молодость на несколько мгновений — такой взял ее задор.

— Аня, Толя, ой, «горько»! — вдруг звонко выкрикнула она, и с озорством посмотрев на развеселившихся гостей, добавила. — Пусть целуются!